

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 • Номер 7 • апрель 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Инновационные аспекты проектирования контуров благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды

Маликов Р.И.[1], *Гришин К.Е.*[1], *Мухаметова Д.Д.*[1]
[1] Уфимский государственный нефтяной технический университет

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются вопросы формирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды как фактора роста предпринимательской активности и успешного социально-экономического развития региона. Делается вывод о том, что одним из ключевых показателей эффективности институциональной конфигурации деловой среды является показатель административного давления на субъекты предпринимательской деятельности. Обоснован инновационный подход к структурированию институциональной конфигурации деловой среды по параметрам административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, а также поэлементно определены издержки бизнес-структур на выполнение совокупных административных требований, норм и правил. Предложен методический инструментарий оценки бизнес-емкости деловой среды, позволяющий просчитывать параметры аллокативной эффективности при проектировании формата благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды с целью выработки рациональных управленческих решений, способствующих поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благоприятная институциональная конфигурация деловой среды, предпринимательство, административное давление на бизнес, властные структуры.

Innovative aspects of a favorable institutional configuration design of the regional business environment

Malikov R.I.[1], *Grishin K.E.*[1], *Mukhametova D.D.*[1]
[1] Ufa State Petroleum Technological University

Введение

Как известно, одним их ключевых факторов, оказывающих воздействие на динамику социально-экономического роста субъектов Российской Федерации, является качество институционального обеспечения деловой среды региона, определяющего базовые условия функционирования экономических агентов, результативность хозяйственной деятельности которых оказывает прямое воздействие на уровень социально-экономического развития территории. Вместе с тем, деловая среда отдельных регионов характеризуется наличием различ-

ных институциональных барьеров на пути развития предпринимательства, низким качеством институционального обеспечения процессов взаимодействия экономических агентов, что проявляется в достаточно высоком уровне оппортунистического поведения как представителей властных структур, так и субъектов предпринимательства. Такое положение дел обусловливает необходимость дальнейшего исследования параметров деловой среды на основе институционального подхода, в рамках которого видится целесообразным учет пространственной специфичности правил ведения бизнес-деятельности.

Конфигурационный подход к институциональному проектированию региональной деловой среды

С целью развития имеющихся подходов к исследованию экономических институтов представляется целесообразным использовать концепцию институциональных конфигураций. Данная концепция еще не получила широкого развития в теории и методологии институционального анализа, но, по нашему мнению, имеет серьезные научные перспективы, о чем свидетельствует рост, в последние годы числа публикаций, посвященных конфигурационному анализу в зарубежной печати [17–19] *(Matose, 2008; Salimaht, Cullen, 2012; Stephan, Uhlaner, Stride, 2015)*. Среди отечественных исследований нужно отметить работу Д. Фролова, в которой автор достаточно последо-

ABSTRACT:
The article considers the issues of formation of a favorable institutional configuration of the business environment as a factor of the increase in entrepreneurial activity and successful socioeconomic development of the region. We conclude that the indicator of administrative pressure on business entities is one of the key indicators of the institutional configuration effectiveness of the business environment. We substantiate the innovative approach to the structuring of the institutional configuration of the business environment based on the parameters of administrative pressure on business entities. We define the business structures costs for implementation of joint administrative requirements, norms and rules. We offer methodological assessment tools for the business capacity of the business environment, allowing calculating the parameters of allocative efficiency in design of a format of a favorable institutional configuration of the regional business environment aimed at the development of rational management decisions that promote the support of favorable conditions for entrepreneurship development.

KEYWORDS: aavorable institutional configuration of the business environment, entrepreneurship, administrative pressure on business, power structures.

Received: 05.03.2017 / Published: 31.03.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Malikov R.I. (MalikovRI@rambler.ru)

CITATION:
Malikov R.I., Grishin K.E., Mukhametova D.D. (2017) Innovatsionnye aspekty proektirovaniya konturov blagopriyatnoy institutsionalnoy konfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Innovative aspects of a favorable institutional configuration design of the regional business environment]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (7). – 1159-1175. doi: 10.18334/rp.18.7.37695

вательно обосновывает новую версию методологического институционализма, в основе которой лежит «концепция институциональных конфигураций, направленная на преодоление искусственного разрыва субъектно-объектной структуры институтов и их систем, когда институты десубъективированы, а агенты деинституционализированы» [16] *(Frolov, 2016)*. По мнению Д. Фролова, применение концепции институциональных конфигураций, то есть моделей взаимодействия институтов и их стейкхолдеров в конкретном экономическом пространстве, позволяет рассматривать «институционализацию в единстве ее субъектов (отношенческих и категориальных социальных групп) и факторов (институтов)» [16] *(Frolov, 2016)*, что с нашей точки зрения, позволяет повысить эффективность институционального анализа при проведении прикладных исследований. В целом данный подход представляется достаточно перспективным как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах.

Необходимо отметить, что концепция институциональных конфигураций уже на протяжении нескольких лет нами применяется к исследованию региональной деловой среды развития предпринимательства. Впервые конфигурационный подход к исследованию институтов деловой среды был обоснован в нашей работе 2014 года [3] *(Degtyarev, Malikov, Grishin, 2014)*, в которой нами предпринята попытка проанализировать и обосновать дифференциацию институциональной среды в территориально-пространственном контексте в зависимости от характера взаимодействия базовых и дополнительных (формальных и неформальных) региональных институтов и дано следующее определение: «Институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой формы соотношения базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионе системы формального и неформального взаимодействия экономических агентов». В соответствии с данным пониманием институциональная конфигурации региональной деловой среды обусловливает степень и характер трансформации действия базовых институтов при их внедрении в региональную деловую практику.

По нашему мнению, ключевым фактором, приводящим к реальной дифференциации условий ведения бизнеса в региональном срезе, является то, что на уровне

ОБ АВТОРАХ:

Маликов Рустам Илькамович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» (MalikovRI@rambler.ru)

Гришин Константин Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» (grishin2472@yandex.ru)

Мухаметова Диана Данияровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» (moon_md@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Маликов Р.И., Гришин К.Е., Мухаметова Д.Д. Инновационные аспекты проектирования контуров благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 7. – С. 1159-1175. doi: 10.18334/rp.18.7.37695

регионов зачастую формальные «правила игры», сформированные в том числе с учетом интересов региональных стейкхолдеров, трактуются, интерпретируются и применяются различными участниками экономического взаимодействия (стремящимися улучшить свою структуру платежей) по-разному в зависимости от преследуемых целей. Именно данная особенность обусловливает существенные различия в параметрах деловой среды разных регионов страны и приводит к формированию специфических, дифференцированных относительно участников взаимодействия, «правил игры» в пространственном контексте.

По сути, речь идет не только о «корректировке» способов применения базовых формальных институтов в результате их взаимодействия с дополнительными региональными формальными и неформальными институтами региональной деловой среды с учетом интересов, ресурсов влияния и стратегий разнообразных стейкхолдеров в отношении институтов, но и о персонифицированной интерпретации в свою пользу уже скорректированных и действующих локально институтов экономическими агентами, обладающими определенным ресурсным потенциалом.

Возможность, а также характер дифференциации правил игры в зависимости от диапазона допустимых значений, устанавливаемых определенным институтом, без нарушения конструктивной целостности этого института (без формального нарушения закона или иного нормативно-правового акта) является важнейшей характеристикой проявления его действия в рамках той или иной институциональной конфигурации. В соответствии с уточненным подходом институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения хозяйствующих субъектов в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства. Ключевой особенностью уточненного подхода является то, что скомбинированная в определенной конфигурации совокупность политических, социальных, юридических правил и неформальных норм, опосредующих деловые отношения в регионе, рассматривается с учетом характера их интерпретации и применения экономическими агентами в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров.

С точки зрения логики современного экономического развития, «правила игры» в регионе должны обеспечивать условия для роста предпринимательской активности и повышения вклада субъектов частного бизнеса в социально-экономическое развитие территории. Исходя из этого, ключевой задачей регионального экономического развития является формирование деловой среды, обеспечивающей максимальную реализацию и раскрытие предпринимательского потенциала территории [2] *(Grishin, Arapov, 2013)*. Другими словами, можно сказать, что для активизации предпринима-

тельской и инвестиционной деятельности в регионе властным структурам необходимо сосредоточиться на проектировании и конструировании благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, которая представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения позволяющие предпринимателю в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства с соблюдением законодательных норм осуществлять предпринимательские проекты и договора с получением достаточной прибыли (дохода).

В контексте вышеизложенного возникает потребность комплексного анализа деловой среды российских регионов с целью выработки необходимых организационно-экономических, управленческих, правовых решений, позволяющих оптимизировать ее параметры под запросы бизнес-структур.

Параметры административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности как ключевые индикаторы эффективности институциональной конфигурации региональной деловой среды

Важнейшей характеристикой эффективности институциональной конфигурации региональной деловой среды является показатель административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности. По нашему мнению, административное воздействие на субъекты предпринимательской деятельности – это процесс целенаправленного прямого и косвенного влияния органов государственной (муниципальной) власти на параметры осуществления бизнес-деятельности на территории. При этом административное воздействие на субъекты предпринимательской деятельности по характеру влияния на бизнес может быть обременительным (административное давление на бизнес) и содействующим (административное содействие бизнесу). В рамках данной статьи исследовательский интерес представляет анализ и оценка административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности, имеющего для бизнеса обременительный (увеличивающий непроизводственные, в том числе трансакционные издержки) характер. Как показывают опросы предпринимателей, деловая среда в российских регионах продолжает характеризоваться наличием неблагоприятных факторов, в частности, отмечается рост административного давления на бизнес, что крайне негативно отражается на экономической деятельности хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, малых и средних предприятий.

Так, согласно социологическому опросу, проведенному по заказу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с 9 по 27 февраля 2015 года в 83 регионах РФ и в котором приняли участие 4149 человек, более половины респон-

дентов (51,8%) отметили, что административная нагрузка на их бизнес за последний год увеличилась. Весьма показательным в этом контексте выглядит оценка бизнесменами общего объема административной нагрузки на бизнес, согласно которой каждый третий бизнесмен ответил, что тратит на это более 20 % от выручки, и каждый четвертый – от 10 до 20 % (*табл. 1*) [15]. А вот согласно оценкам Министерства экономического развития РФ, совокупный объем формальных издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил по 10 сферам государственного регулирования (труд и занятость; санитарно-эпидемиологическое благополучие человека; техническое регулирование; пенсионное обеспечение; миграционное законодательство; социальное страхование; регистрация и учет объектов недвижимости; государственные и муниципальные закупки; защита прав потребителей; туризм) в 2013 году составил 789 млрд рублей[1].

Данные исследования подтверждают, что отечественный бизнес продолжает нести достаточно высокие издержки, связанные с выполнением административных требований, что в определенной мере негативно отражается на эффективности производственно-хозяйственной и экономической деятельности субъектов предпринимательства, ведет к росту непроизводственных затрат и снижению прибыли. При этом наблюдаются явления дифференциации условий ведения бизнеса и соответственно издержек (в том числе связанных с выполнением административных требований норм и правил) в соседних регионах со схожими природно-географическими условиями и ресурсным потенциалом, что при изначально одинаковой действующей федеральной нормативно-правовой базе может в том числе определяться различной институциональной конструкцией региональной деловой среды, каковая задает формат взаимодействия субъектов делового сообщества региона.

На базе проведенных научных исследований нами предложено следующее определение понятия «административное давление на субъекты предпринимательской деятельности», под которым мы понимаем комплекс всей совокупности формальных и неформальных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности, установленных и поддерживаемых органами государственной (муниципальной) власти на определенной территории. Исходя из данного определения можно сказать, что эффективность институциональной конфигурацией региональной деловой среды в значительной мере определяется характером и интенсивностью административного давления на субъекты предпринимательства, оказывающего прямое влияние на эффективность хозяйственной деятельности.

Схематично административное давление на субъекты предпринимательской деятельности как совокупность формальных и неформальных требований, норм и пра-

[1] Доклад Минэкономразвития РФ об оценке затрат предпринимательского сообщества на соблюдение установленных требований регулирования и взаимодействие с государством//*инвестклимат.рф/upload/.../336ca832aa3f2177fdfbb427b4f8c733.pdf* (дата обращения 06.01.16.)

вил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности, в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды может быть представлено следующим образом (*рис. 1*).

Согласно предложенному подходу, структура административного давления на субъекты предпринимательской деятельности в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды включает следующие элементы:

AD1 – формальные административные требования, нормы и правила (установленные федеральным, региональным и муниципальным законодательством), регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования) при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:

для бизнеса – защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т. д.);

для общества – высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан); защита

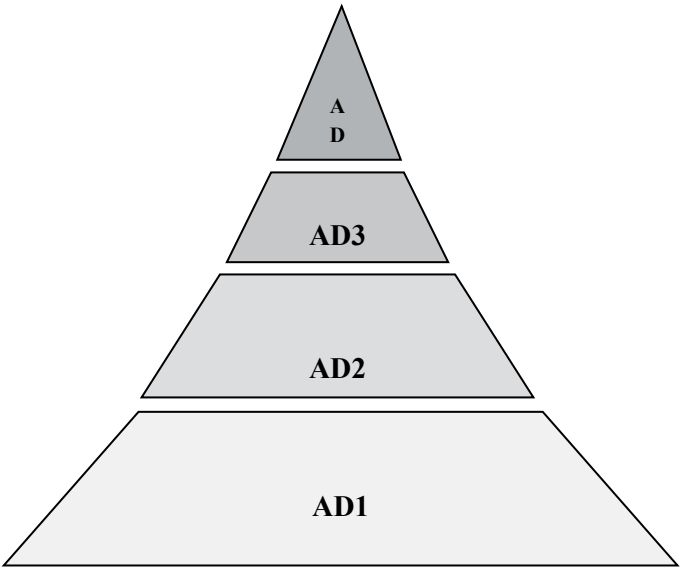

Рисунок 1. Структура административного давления на бизнес в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды
Источник: составлено авторами.

прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работникам; соблюдение экологических норм;

для государства – соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства).

AD2 – избыточные формальные административные требования, нормы и правила (установленные федеральным, региональным и муниципальным законодательством), регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающие существенного комплексного **положительного** воздействия на **все** параметры, указанные в элементе AD1, и при этом значительно повышающие административные издержки предпринимателей. (Эти нормы и правила могут вводиться в том числе и нормативно-правовыми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ))[2].

AD3 – дополнительные формальные административные требования, нормы и правила, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т. д.).

AD4 – дополнительные неформальные административные требования, нормы и правила, навязываемые органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность).

Далее, используя представленный подход, можно также в несколько упрощенном виде представить структуру издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды.

---

[2] В качестве примера можно привести требования, предъявляемые СанПиН 2.3.6.1079-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья» (с 01.02.2002, изм. от 31.03.2011):

- СП 2.3.6.1079-01, п. 3.13: В тамбуре туалета для персонала следует предусматривать отдельный кран со смесителем на уровне 0,5 м от пола для забора воды.

- СП 2.3.6.1079-01, п. 5.8: Для внутренней отделки помещений используются материалы, разрешенные органами и учреждениями госсанэпидслужбы в установленном порядке и т. д.

Согласно нашему подходу, совокупные издержки субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил (*SAR)* целесообразно рассчитывать по формуле:

$$SAR = AR1 + AR2 + AR3 + AR4 + AR5 + AR6. \quad (1)$$

При этом (*AR3+AR4+AR5+AR6*) – стоимостные издержки преодоления административных барьеров (*рис. 2*).

Как показывает отечественная практика, зачастую административные структуры при реализации своих полномочий в отношении субъектов предпринимательской деятельности выходят за рамки своих формализованных полномочий, навязывая бизнесу неформальные условия и схемы осуществления хозяйственной деятельности, что подтверждает наше утверждение о наличии в структуре административных барьеров дополнительной неформальной компоненты, в значительной мере увеличивающей высоту барьера и соответственно стоимость его преодоления [14] *(Солодилова, Маликов, Гришин, 2016).*

Достаточно высокий уровень стоимостного выражения административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, наблюдаемый в российской деловой практике обусловливает необходимость принятия скорейших мер, направленных на фактическое разрушение барьерной надстройки в параметрах административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, а также мини-

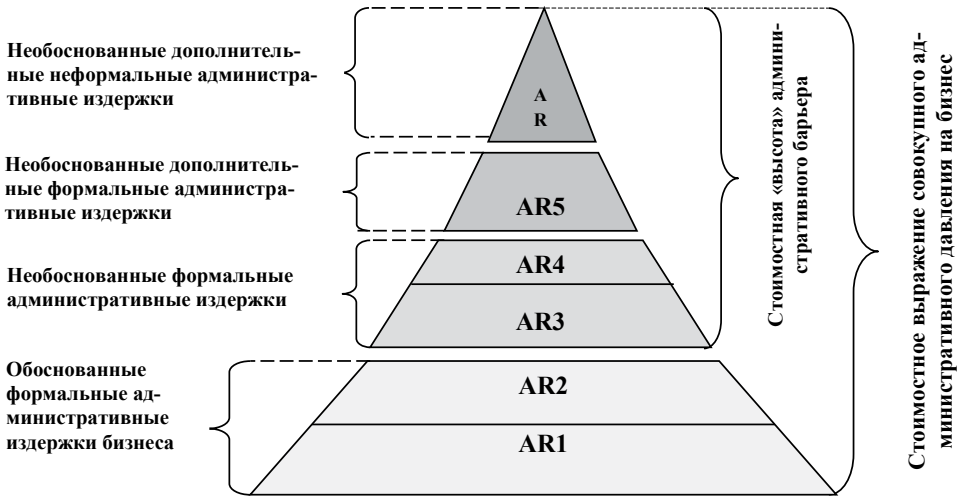

Рисунок 2. Структура издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды
Источник: составлено авторами.

Таблица 1

Краткая характеристика элементов структуры издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

<table>
<tr><th>Индекс элемента административных издержек бизнеса</th><th colspan="3">Характеристика элемента административных издержек бизнеса</th></tr>
<tr><td rowspan="3">AR1</td><td colspan="3">Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных административных требований, норма и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:</td></tr>
<tr><td>для бизнеса</td><td>для общества</td><td>для государства</td></tr>
<tr><td>защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т. д.)</td><td>- высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан);
- защита прав потребителей;
- создание новых рабочих мест;
- социальные гарантии работников;
- соблюдение экологических норм</td><td>- соблюдение бизнесом законодательных норм;
- достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющий государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом;
- конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства)</td></tr>
<tr><td>AR2</td><td colspan="3">Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти в результате контрольно-надзорной деятельности органов власти</td></tr>
<tr><td>AR3</td><td colspan="3">Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, но не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы AD1 (Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ))</td></tr>
<tr><td>AR4</td><td colspan="3">Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, но не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы AD1</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 1

AR5	Административные издержки бизнеса, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т. д.)
AR6	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением дополнительных неформальных административных требований, норм и правил, навязываемых органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность)

Источник: составлено авторами.

мизации уровня формально обоснованного административного бремени на субъекты бизнеса путем формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Инновационные аспекты оценки бизнес-емкости региональной деловой среды

Вместе с тем, в процессе проектирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды особое внимание необходимо уделять факторам ограничения, потенциальным рискам, а также избегать формального подхода [4] *(Дегтярев А, Маликов, Гришин, 2014)*. Формальный подход к проектированию благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды может привести к тому, что внешний дизайн деловой среды, проектируемый органами региональной власти и представляемый и подаваемый потенциальным инвесторам де-юре, де факто может не соответствовать реально сложившимся «правилам игры» для бизнеса в регионе, что потенциально может привести к серьезным отклонениям параметров реализуемого проекта от плановых значений. В период, пока проект входит в перечень приоритетных и находится под административным патронатом высшего руководства региона (фактически находится в режиме ручного управления), бизнесмен-инвестор может не замечать этого, однако когда он начинает играть по «общим правилам», то реальные условия осуществления предпринимательской деятельности на территории (в том числе и формат взаимодействия с властью) могут существенно осложнить и удорожить ведение бизнеса. В перспективе такое положение дел может оказать негативное влияние на деловой климат в регионе и снизить его инвестиционную привлекательность.

Таким образом, проектирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды должно быть нацелено на формирование «правил игры», выполнение которых должно обеспечиваться не режимом ручного управления, а инструментами рыночного регулирования. Однако в процессе проектирования должны быть учтены имеющиеся ограничения, непринятие которых во внимание может существенно снизить качество результатов. Так, например, по нашему мнению, поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, стимулирующей предпринимательскую активность на территории, не может осуществляться бесконечно долго, и ее развитие носит цикличный характер. Это вызвано тем, что для формирования и последующего поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды требуется достаточно большое количество различного типа ресурсов, наличие которых в регионе ограничено. Постараемся смоделировать данный процесс.

В предлагаемой модели вводятся две переменные – для субъектов бизнеса и для органов региональной власти:

B (t) – количество субъектов предпринимательства во время t;

V(t) – ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Далее предположим, что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в регионе, увеличения конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов.

Предполагается, что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в определенном административно-территориальном образовании, увеличения уровня конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов:

$$\varphi(B) = g_1\left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (2)$$

где φ – реальная норма дохода субъекта бизнеса; g_1 – скорость изменения средней нормы дохода в условиях ограничений ресурсного поля (отн. ед.); B – количество субъектов предпринимательства (ед.);q – численность субъектов предпринимательства, при котором $\varphi = 0$ (ед.).

Таким образом, для $B > q$дополнительная доходность предпринимательских структур отрицательная (уровень доходности совокупности субъектов предпринимательства на территории ниже, чем необходимо для рентабельности бизнеса).

С учетом того, что в условиях благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и ограниченности ресурсного поля рост численности субъектов

предпринимательства превышает ресурсные объемы, необходимые для рентабельной хозяйственной деятельности бизнеса ($B' = z$) и что удельная скорость роста численности субъектов предпринимательства – линейная функция средней нормы реального дохода бизнеса ($z = g_2\varphi(B)$), мы получаем логистическую модель прироста количества субъектов предпринимательства:

$$B' = z_0 B\left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (3)$$

где $z_0 = g_1 g_2$, а g_2– соответственно, показатель скорости изменения численности субъектов предпринимательства в зависимости от институциональной конфигурации деловой среды (отн. ед.). В данном контексте параметр q можно рассматривать как показатель «бизнес-емкости» деловой среды. При этом под бизнес-емкостью деловой среды подразумевается показатель максимально возможного насыщения предпринимательскими структурами деловой среды административно-территориальных образований, при котором всем субъектам бизнеса обеспечивается режим достаточной рентабельности хозяйственной деятельности. Таким образом, в случае $B < q$ бизнес функционирует в режиме рентабельности (ресурсов, необходимых для прибыльной деятельности хозяйствующих субъектов, достаточно, что позволяет организовываться и рентабельно функционировать новым субъектам бизнеса). В условиях, когда $B > q$, ресурсов для рентабельной деятельности всех субъектов предпринимательства не хватает, происходит сокращение количества бизнес-структур.

При составлении дифференциального уравнения для ресурсов, направляемых органами власти на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды (V), необходимо отметить, что часть совокупного дохода бизнеса изымается государством в виде налога (n), который может быть вычислен по формуле:

$$n = g_3\varphi(B)B, \quad (4)$$

где g_3 – доля реального дохода субъектов бизнеса, отчисляемая в бюджет в виде налога (отн. ед.). Расходы органов власти, направляемые на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, для простоты будут приниматься пропорциональными количеству субъектов бизнеса на территории. Данное предположение исходит из того, что с ростом количества субъектов бизнеса соответственно увеличиваются расходы, связанные с оказанием государственных услуг, осуществлением контрольно-надзорной деятельности, обеспечением защиты законных прав предпринимателей и т.д. Таким образом, для V мы получаем следующее уравнение:

$$V' = \varphi_0 B\left(1 - \frac{B}{q}\right)\mu B, \quad (5)$$

где φ_0 – норма налогообложения дохода бизнеса с учетом налоговых льгот (отн. ед.); μ – средние расходы на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в расчете на один субъект бизнеса (стоим. ед.).

Существует некое пороговое значение q_{max}, определяемое ресурсным потенциалом территории. В данном контексте можно заключить, что доход от инвестиций в формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды подчиняется закону уменьшающейся отдачи.

Таким образом, функцию $q(V)$ можно записать в следующем виде:

$$q(V) = q_0\left(1 + f\frac{V}{v_0+V}\right), \quad (6)$$

где q_0– бизнес-емкость деловой среды в условиях отсутствия необоснованного внерыночного вмешательства со стороны органов государственной власти (саморазвитие бизнеса на принципах либертарианской модели функционирования) (ед.); f – максимально возможный рост количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q при неограниченных ресурсах ($f = \frac{q_{max}-q_0}{q_0}$) (отн. ед.); v_0 – показатель, указывающий на то, как q зависит от V (относительный прирост q при увеличении V от нуля до v_0 составляет $f/2$).

Объединив вместе полученные уравнения, после некоторых упрощений мы получим параметральную модель развития институциональной конфигурации деловой среды:

$$\begin{cases} B' = zB\left(1 - \frac{B}{q(V)}\right) \\ V' = B\left(1 - \frac{B}{q(V)}\right)\mu B. \\ q(V) = 1 + f\frac{V}{v_0+V} \end{cases} \quad (7)$$

Заключение

Предложенный новый инструментарий может быть использован органами власти при оценке параметров формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, а также для принятия рациональных управленческих решений, способствующих максимально долгому поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства в регионе и эффективному снижению социальных и экономических рисков, вызванных цикличным снижением деловой активности [7] *(Маликов, Гришин, 2014).*

В целом успешное формирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды является основой для эффективного осуществления следующего этапа проектирования, в рамках которого ключевой задачей является реализация комплекса мер инновационного характера, направленных на сопряжение и согласование интересов власти и бизнеса с позиции максимизации социально-экономических эффектов для регионального общества.

ИСТОЧНИКИ:

1. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с.
2. Гришин К., Арапов В. Инструментарий выявления «точек роста» предпринимательства в регионе // Экономика региона. – 2013. – № 4. – с. 150-156.
3. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – с. 83-94.
4. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Сопряженность интересов бизнеса и власти как условие развития предпринимательского сообщества // Общество и экономика. – 2014. – № 2-3. – с. 156-173.
5. Кирдина С. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – с. 66-89.
6. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – с. 5-27.
7. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – с. 171-186.
8. May В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – с. 4-25.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
10. Полищук Л. Аутсорсинг институтов // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – с. 40-65.
11. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – с. 28-44.
12. Полтерович В. Стратегии институциональных реформ Перспективные траектории // Экономика и математические методы. – 2006. – № 1. – с. 3-18.
13. Попов Е. Институты. - Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2015. – 712 с.
14. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в регионе // Экономика региона. – 2016. – № 4. – с. 1001-1013.
15. Доклад Президенту РФ 2015. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html.
16. Фролов Д. Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. – 2016. – № 7. – с. 147-160.
17. Matose F. Institutional configurations around forest reserves in Zimbabwe: The challenge of nested institutions for resource management Local Environment // The International

Journal of justice and Sustainability. – 2008. – № 5. – p. 393-404.
18. Salimaht M., Cullen J. B. // Frontiers. – 2012. – № 16. – url: http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol32/iss16/11.
19. Stephan U.,Uhlaner L.M., Stride C. Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations // Journal of International Business Studies. – 2015. – № 3. – p. 308-331.
20. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – № 3. – p. 595-613.
21. Weingast B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization. – 1995. – № 11(1). – p. 3-31.

REFERENCES:

Baumol U. (2013). Mikroteoriya innovatsionnogo predprinimatelstva [Micro-theory of innovative entrepreneurship] M.: Izd-vo Instituta Gaydara. (in Russian).

Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. (2014). Institutsionalnaya konfiguratsiya regionalnoy delovoy sredy: parametry proektirovaniya [The institutional configuration of the regional business environment: design parameters]. Voprosy Ekonomiki. (11). 83-94. (in Russian).

Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. (2014). Sopryazhennost interesov biznesa i vlasti kak uslovie razvitiya predprinimatelskogo soobschestva [Joint business and authority efforts as means of promotion to business community development]. Obschestvo i ekonomika. (2-3). 156-173. (in Russian).

Frolov D. (2016). Metodologicheskiy institutsionalizm 2.0: ot institutov k institutsionalnym konfiguratsiyam [Methodological institutionalism 2.0: From institutions to institutional configurations]. Voprosy Ekonomiki. (7). 147-160. (in Russian).

Grishin K., Arapov V. (2013). Instrumentariy vyyavleniya «tochek rosta» predprinimatelstva v regione [Tools for identifying "growth points" of entrepreneurship in the region]. Ekonomika regiona. (4). 150-156. (in Russian).

Kirdina S. (2013). Metodologicheskiy individualizm i metodologicheskiy institutsionalizm [Methodological Individualism and Methodological Institutionalism]. Voprosy Ekonomiki. (10). 66-89. (in Russian).

Kuzminov Ya., Radaev V., Yakovlev A., Yasin E. (2005). Instituty: ot zaimstvovaniya k vyraschivaniyu [Institutions: from borrowing to cultivation]. Voprosy Ekonomiki. (5). 5-27. (in Russian).

Malikov R., Grishin K. (2014). Modelirovanie parametrov razvitiya institutsionalnoy konfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Modeling the development features of institutional configuration of the regional business environment]. Ekonomicheskaya politika. (6). 171-186. (in Russian).

Matose F. (2008). Institutional configurations around forest reserves in Zimbabwe: The challenge of nested institutions for resource management Local Environment The International Journal of justice and Sustainability. 13 (5). 393-404.

Mau V. (2010). Ekonomicheskaya politika 2009 goda: mezhdu krizisom i modernizatsiey [Economic Policy of 2009: Between Crisis and Modernization]. Voprosy Ekonomiki. (2). 4-25. (in Russian).

Nort D. (1997). Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes and functioning of an economy] M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». (in Russian).

Polischuk L. (2008). Netselevoe ispolzovanie institutov: prichiny i sledstviya [Misuse of Institutions: Its Causes and Consequences.]. Voprosy Ekonomiki. (8). 28-44. (in Russian).

Polischuk L. (2013). Autsorsing institutov [Outsourcing of institutions]. Voprosy Ekonomiki. (9). 40-65. (in Russian).

Polterovich V. (2006). Strategii institutsionalnyh reform Perspektivnye traektorii [Strategies of the institutional reforms. Promising paths]. Ekonomika i matematicheskie metody. 42 (1). 3-18. (in Russian).

Popov E. (2015). Instituty [Institutes] Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrORAN. (in Russian).

Salimaht M., Cullen J. B. (2012). Institutional configurations in innovation and entrepreneurship: A multi country study (Interactive Paper) Frontiers. 32 (16).

Solodilova N., Malikov R., Grishin K. (2016). Vliyanie administrativnogo regulirovaniya na effektivnost predprinimatelskoy deyatelnosti v regione [Development of the Tools for the Assessment of the Influence of Administrative Regulation on the Business Efficiency in the Region]. Ekonomika regiona. 12 (4). 1001-1013. (in Russian).

Stephan U.,Uhlaner L.M., Stride C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations Journal of International Business Studies. (3). 308-331.

Weingast B.R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development Law, Economic and Organization. (11(1)). 3-31.

Williamson O.E. (2000). The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead Journal of Economic Literature. 38 (3). 595-613.